

**ТЕРМИНЫ РОДСТВА АСАТТЕ / АСАННЕ
В МОДЕЛИРОВАНИИ КАРТИНЫ МИРА ЧУВАШСКИХ ЗАГАДОК:
НЕБЕСНЫЕ СВЕТИЛА И ПРИРОДНЫЕ ЯВЛЕНИЯ**

*Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. Слова, обозначающие родственные отношения, занимают особое место в культуре народа и обладают высоким аксиологическим потенциалом, используются как способ кодификации объектов и явлений, взаимоотношений в малых фольклорных жанрах (паремиях, фразеологизмах и загадках). В чувашской языковой картине мира различаются термины родства по материнской и отцовской линиям, есть специальные слова для обозначения старших и младших членов семьи (братьев, сестер). Подобная «дробность» получает своеобразную интерпретацию при освоении окружающего мира в загадках. Актуальность предпринятого исследования обусловлена его вписанностью в парадигму изучения культурных кодов, в которой знаки языка рассматриваются как знаки культуры. Материалом для исследования послужили энигматические тексты с компонентами *асатте / асанне*, извлеченные методом сплошной выборки из сборника чувашских загадок «Тупмалли юмахсем» (2015–2016). Исследование посвящено выявлению культурных (архетипических) смыслов в чувашских загадках о небе, небесных светилах и метеорологических явлениях. Основными методами являются описательный, комплексный лингвокультурологический анализ, частично статистический. Авторы приходят к выводу, что если небо ассоциируется только с мужским началом – с дедушкой, то образ светил (солнца и луны) репрезентирован и мужским, и женским вариантами. Кроме того, наблюдается четкое гендерное деление предметов: бытовые инструменты, связанные с земледелием и животноводством – сфера *асатте*, кухонная и другая домашняя утварь – сфера *асанне*.

Ключевые слова: чувашская загадка, термин родства, код культуры, ментальность, языковая картина мира

O. A. Dimitrieva, V. E. Lukyanova

**KINSHIP TERMS ACATTE / ACANNE IN MODELING THE WORLDVIEW
OF CHUVASH RIDDLES: CELESTIAL BODIES
AND NATURAL PHENOMENA**

I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia

Abstract. Words denoting kinship occupy a special place in the culture of the people and have a high axiological potential, are used as a way of codifying objects and phenomena, relationships in small folklore genres (proverbs, phraseological units and riddles). In the Chuvash linguistic worldview, the terms of maternal and paternal kinship differ, and there are special words for elder and younger family members (brothers, sisters). This “fractionality” gets a peculiar interpretation when exploring the surrounding world in riddles. The relevance of the research undertaken is due to its fit into the paradigm of studying cultural codes, in which language signs are considered as cultural signs. The material for the study was riddle texts with *асатте / асанне* components, extracted by continuous sampling from the collection of Chuvash riddles “Тупмалли юмахсем” (2015–2016). The research is devoted to the identification of cultural (archetypal) meanings in Chuvash riddles about the sky, celestial bodies and meteorological phenomena. The main methods are descriptive, complex linguistic and cultural analysis, partly statistical.

The authors conclude that if the sky is associated only with the masculine principle – with the grandfather, then the image of the luminaries (sun and moon) is represented by both male and female variants. In addition, there is a clear gender division of objects: household tools related to agriculture and animal husbandry are the sphere of *асатте*, kitchen and other household utensils are the sphere of *асанне*.

Keywords: *Chuvash riddle, kinship term, cultural code, mentality, linguistic worldview*

Введение. Термины родства занимают значимое место в культуре любого народа, на их «высокую аксиологичность» обращают внимание авторы коллективной монографии «Категория родства в языке и культуре» (2009) [4]. «Код родства организован, – пишет Е. Л. Березович, – как прозрачная и четкая сетка отношений» [4, с. 257]. Осмысление родственных отношений в паремиях, фразеологизмах и загадках представляет особый интерес в современной антропоцентрической лингвистике. М. Л. Ковшова также отмечает, что термины родства как «знаки культуры» в своей семантике содержат «ценностно значимые смыслы» [6, с. 132]. По справедливому замечанию Т. А. Агапкиной, «родственность является культурной и языковой метафорой самых разных однородных, однопорядковых элементов микро- и макрокосма» [4, с. 221].

Исследуя термины родства по материалам архангельских говоров, И. Б. Качинская выделяет пересечение «семейного кода» с предметным, животным и растительным мирами [5]. Исследований, посвященных терминам родства в чувашских загадках, довольно мало (см. [7]).

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность исследования связана с его лингвокультурологической направленностью: с выявлением ценностных смыслов и отражением архетипических представлений в национальной загадке при употреблении номинаций родственных отношений. «Семейный код» в загадках помогает определить основные эталоны и символы, зафиксированные с помощью терминов родства. В энигматическом тексте в способе интерпретации окружающей реальности отражаются корни первобытного мышления, сохранившиеся в ментальности чувашского человека. Значимую роль играют загадки, в которых прописывается роль каждого члена семьи.

Материал и методы исследования. Материалом для исследования послужили энигматические тексты с компонентами *асатте* / *асанне*, извлеченные методом сплошной выборки из сборника чувашских загадок «Тупмалли юмахсем» [16], [17]. Термины родства активно используются в загадках – всего выявлено 269 загадок: *анне* (*амашё*) – мать (в т. ч. в форме принадлежности 3-ему лицу) (44 ед.); *атте* (*ашиё*) – отец (в т. ч. в форме принадлежности 3-ему лицу) (42 ед.); *атте-анне* (*ашиё-амйиё*) – родители (2 ед.); *асатте* – дедушка со стороны отца (44 ед.); *мйн* (*ват*) *асатте* – прадедушка со стороны отца (10 ед.); *асанне* – бабушка со стороны отца (24 ед.); *кукамай* – бабушка со стороны матери (2 ед.); *ват асанне* – прабабушка со стороны отца (1 ед.); *анпа* (диал. *акка*) – старшая сестра, тетка (19 ед.); *йймйк* – младшая сестра (12 ед.); *пичче* – старший брат, дядя со стороны отца (26 ед.); *шйллйм* – младший брат (10 ед.); *ывйль* – сын (45 ед.); *хёр* – дочь (29 ед.); *хуняма* – свекровь (8 ед.); *кинмей* (*кинми*) – теть (жена старшего брата отца или матери) (6 ед.); *йысна* – зять (муж старшей сестры) (1 ед.); *инке* – невестка, сноха, тетка (17 ед.); *кин* (*кинём*) – сноха, невестка (29 ед.). При количественном подсчете загадки, содержащие разные номинации родственников, могут учитываться несколько раз. Например, в следующем энигматическом тексте содержится два термина родства (*амйиё*, *ывйль*), следовательно, загадка учтена дважды: *Амйиё тула тухиччен ывйль Мускава ситет* (*Кймакаран тётём тухни*) [16, с. 82].

Компоненты *асатте* / *асанне* в загадках участвуют как в репрезентации космогонических представлений чувашей, так и в осмыслении бытовых явлений. В рамках данной

статьи целью исследования ставится выявление культурных (архетипических) смыслов в чувашских загадках о небе и небесных светилах, а также о метеорологических явлениях.

В проведенном исследовании используются следующие методы: описательный, статистический и комплексный лингвокультурологический анализ.

Результаты исследования и их обсуждение. Русский термин родства «дедушка» в чувашском языке передается двумя словами: 1) *асатте* (*аслă + атте* – букв. «старший отец») – «мой дедушка со стороны отца»; 2) *кукаси* (*кук//кăк* «корень, основание» + *аса* «отец», т. е. «отец-корень рода») – «мой дедушка со стороны матери». Подобным же образом русский термин родства «бабушка» в чувашском передается двумя словами: 1) *асанне* (*аслă + анне* букв. «старшая мать») – «моя бабушка со стороны отца»; 2) *кукамай* (*кук//кăк* «корень, основание» + *ама* «мать», т. е. «мать-корень рода») – «моя бабушка со стороны матери»¹.

Асатте / асанне в загадках о небосводе и небесных светилах. Небо, небесные светила и природные явления изучаются на примере разноструктурных языков: русского [10], коми [9], татарского [3], тувинского [18], эвенкийского [13] и др.

В чувашском языке существуют два слова, обозначающих «небесный свод»: *тўне* и *пĕлĕт* (*тўне / пĕлĕт маччи* – досл. небесный потолок). Первое – связывается с вершиной (*сăрт тўни* – вершина холма), зенитом (*хĕвел тўпере* – солнце в зените), потолком, крышей дома (*пурт тўни*), соматизмом *темя*, *макушка* (*пуç тўни*). О человеке придурковатом, недотепе говорят *тўни шăтăк* (досл. дырявая макушка, темя). Второе – помимо неба, имеет значение «туча, облако»: *хĕвел пĕлĕт хыçне пулчĕ* – солнце за тучей скрылось, *пĕлĕтсер тўне* – безоблачное небо, сравнительный оборот *пĕлĕт пек* переводится «тучей» (например, о стае комаров)².

При описании местожительства чувашского пантеона богов используются оба слова, *тўне* имеет обобщенное значение самой верхней части, *пĕлĕт* называет ярусы, «этажи», из которых состоит небо: *Сўлти тĕнче сичĕ хутлă. Тўне айĕнче кашни хучĕн хайĕн ырайĕне пĕлтерĕшĕ пур – пĕр пĕлĕчĕ сумаĕ валли, тепри – сил варкăшĕ е тăвал валли, сиччĕмĕш хутĕнче турăсем турăнаççĕ – мĕн* [15, с. 51] (Верхний мир – семиярусный. Под небом (*тўне*) у каждого яруса свое место и назначение – одно «небо» (*пĕлĕчĕ*) для дождя, другое – для легкого ветерка или бури, на седьмом ярусе живут боги – говорят)³.

Мифологические представления о небе как о «доме» мира» [2, с. 207], являющемся мужским началом, подателем дождя, отражаются в чувашских загадках. Н. В. Брагинская отмечает, что в космогонических описаниях содержится представление о небе как о *небесной тверди* («твердая оболочка, крыша мира») и одновременно как о *хляби небесной* («огромная жидкая масса») [2, с. 207]. Т. В. Цивьян, анализируя сферы женского и мужского в архетипической модели мира, их детализацию в правилах-поверьях, отмечает, что первая – обращена «вовнутрь, в пространство *своего*», вторая – «вовне, в пространство *чужого*» [14, с. 112–113]. При кодификации окружающего природного мира, в частности *неба*, на первый план выходит термин родства *асатте* как старший хозяин дома, владелец «мужской» утвари, орудий труда, представитель внешнего пространства:

Асатте маччи каштасăр (Тўне) [17, с. 66] / досл. Дедушкин потолок без перекладины (Небо); *Асатте маччи кăн-кăвак (Тўне)* [17, с. 66] / досл. Дедушкин потолок яркосиний (Небо); *Асатте маччине кăвак сăрна сăрланă (Тўне)* [17, с. 66] / досл. Дедушкин потолок синей краской покрасили (Небо); *Асатте сурчĕн маччи кăвак, маччи тулли сут*

¹ Егоров В. Г. Этимологический словарь чувашского языка [Электронный ресурс]. – URL : <https://ru.samah.chv.su/dict/16.html> (дата обращения: 02.01.2026).

² Чувашские словари онлайн [Электронный ресурс]. – URL : <https://ru.samah.chv.su/cgi-bin/s.cgi> (дата обращения: 02.01.2026).

³ Здесь и далее перевод наш – О. Д. и В. Л.

мамăк (Çăлтăрлă тўне) [17, с. 13] / досл. Дедушкин потолок голубой, потолок полон светлого пуха (Звездное небо); *Асатте шăналăкĕ çинче пин-пин шăрса* (Çăлтăрлă тўне) [17, с. 13] / досл. На дедушкином пологе (для укрытия зерна) тысяча-тысяча бусин (Звездное небо)⁴.

Словосочетание *асатте маччи* (досл. дедушкин потолок) содержит подсказку-указание на ответ, коррелируя с выражением *тўне маччи* (досл. небесный потолок).

Поле (чув. *уй, ой, хир*), согласно чувашской мифологии, – сакральное пространство, «религиозно-обрядовый локус», «граница между чужим и своим», «место вхождения в контакт с божествами и духами» [19, с. 356]. Представляя собой «пространство чужого», которое связывается с мужским началом, в загадках поле / луг также попадает во владение старшего члена семьи – дедушки. Смена верха (неба) и низа (луга, поля) (т. н. «идея «зеркальности» неба по отношению к Земле» [10, с. 247]) отражается в следующих загадках:

Асатте хирĕнче йăлтăр-йăлтăр сут ёнчи (Çăлтăрлă тўне) [17, с. 13] / досл. На дедушкином поле сверкающий светлый жемчуг (Звездное небо); *Асатте хирĕнче кĕмĕл сурла* (Уйăх) [17, с. 70] / досл. На дедушкином поле серебряный серп (Месяц); *Асатте хирĕнче ылтăн кустăрма* (Хĕвел) [17, с. 91] / досл. На дедушкином поле золотое колесо (Солнце); *Асатте улăхĕ виçесĕр, сурăхĕсем хисепсĕр* (Çăлтăрлă тўне) [17, с. 13] / досл. Дедушкин луг бескрайний, его овцы без числа (Звездное небо).

Если небесный «дом» однозначно ассоциируется с дедушкой, то образ светил (солнца и луны) репрезентирован двояко: и мужским (1), и женским (2) вариантами:

(1) *Ав сўлте пирĕн асатте вут чĕртнĕ* (Хĕвел) [17, с. 91] / досл. Там наверху наш дедушка огонь разжег (Солнце); *Асатте кĕмĕлĕ пĕтĕм çĕре сўтатса тăрĕ* (Уйăх) [17, с. 70] / досл. Дедушкино серебро всю землю освещает (Луна); *Асатте лаши тўперен пăхат* (Уйăх) [17, с. 70] / досл. Дедушкина лошадь с неба глядит (Луна); *Асатте сурли тăрринче* (Уйăх) [17, с. 70] / досл. Дедушкин серп сверху на сарае (Месяц); *Асатте сурли çап-сўтă, алла тăсса илме сук* (Уйăх) [17, с. 70] / досл. Дедушкин серп яркий / светящийся, рукой не достать (Месяц); *Асатте хунарĕ тўпере сунать* (Уйăх) [17, с. 70] / досл. Дедушкин фонарь в небе горит (Луна); *Асатте кăмаки хутмасăрах хĕрўлле* (Хĕвел) [17, с. 70] / досл. Дедушкина печка без топки горячая (Солнце).

(2) *Асанне пўрчĕ умĕнче сур çăкăр çаканса тăрат*: *йытăсем вĕресçĕ, хыпса илей-месçĕ* (Уйăх) [17, с. 70] / досл. У бабушкиного дома половинка хлеба висит: собаки лают, откусить не могут (Месяц)⁵; *Аслăк çинче асанне ывăсĕ выртать* (Уйăх) [17, с. 70] / досл. На сарае бабушкина крышка лежит (Луна); *Асаннен арчинче пин нухрат, пин нухрат хушинче пĕр тенкĕ* (Уйăхна çăлтăрсем)⁶ [17, с. 73] / досл. В бабушкином сундуке тысяча нухрат⁷, среди тысячи нухрат одна монета (рубль) (Луна и звезды).

В группе примеров (1) выделяется особо первая загадка, которая отличается от рассмотренных тем, что солнце кодифицируется не с помощью указания на тот или иной «артефакт» и его владельца (формально через аффикс принадлежности третьему лицу – досл. «чей-то дедушка»), а введением наряду с термином родства *асатте* местоимения *пирĕн* (наш): в таком случае *дедушка* не отождествляется с загадываемым объектом, его действия имеют объяснительную силу, маркируют причину существования солнца –

⁴ Ср. с русской загадкой, в которой небо уподобляется рогожке: *Раскину я рогожку, насыплю горошку, поставлю квасу кадушку, положу хлеба краюшку* (небо, звезды, месяц, дождь) [8, с. 19]

⁵ Данная загадка представляется переводом русской: *За бабиной избушкой висит хлеба краюшка; собаки лают, а достать не могут* (Месяц) [12, с. 284].

⁶ Ср. *Кăвак шăналăк çинче пин нухрат*. (Çăлтăрсем) / На синем занавесе тысячи серебряных монет. (Звезды) // Чувашские словари онлайн [Электронный ресурс]. – URL : <https://ru.samah.chv.su/article/43282.link> (дата обращения: 02.01.2026).

⁷ Мелкие серебряные монеты.

вут чёртнӗ (досл. «огонь разжег») и восходят к мифическим представлениям о существовании мира и появлении светил.

Заслуживают особого «мифологического» пояснения глагольные выражения *сакса хунӑ* (досл. «повесив, оставили»), *выртать* («лежит»). Согласно космогоническим воззрениям чувашей, небо было очень близко к человеку и человеческому жилью и обладало «твердостью», так что на него можно было положить какие-нибудь вещи:

Пӗлӗт тахсан ёлӗк ку чухнехи пек пите сӗлте пулман тет, пӗрт-сӗрт, карта-хуралтӑ сийӗсене сӗртӗнсе иртсе сӗренӗ тет [15, с. 36] / Небо когда-то давно по сравнению с нынешним временем не было очень высоко, говорят; поверхность построек, заборов оно проходило задевая, говорят; *Ёлӗк пӗлӗт вӑрӑм сын пусне перӗнӗ. Хӑш-пӗр сынсемшиӗн пӗлӗт сӗлӗк пек пулнӑ. Сынсем час-часах хӑйсен япалисене пӗлӗт сине хӑпартса хунӑ* [15, с. 36] / Очень давно небо длинному человеку голову задевало. Для некоторых людей небо было вместо полки. Люди часто свои вещи на небо клали.

В обеих группах (в т. ч. и о небе) наблюдается четкое деление предметов на мужские (бытовые инструменты, связанные с земледелием и животноводством, такие как *сурла* – серп, *хунар* – фонарь, *кустӑрма* – колесо, *кӑмака* – печь; животные – *сурӑхсем* – овцы, *лаша* – лошадь) и женские (такие детали быта, как *ывӑс* – крышка, *арча* – сундук и др.).

В загадке чувашский предмет быта *ывӑс* (крышка) изначально представлял собой «деревянный кружок для покрывания посуды», «доска, на которой режут мясо»⁸ или «дощечки, которыми покрывают чирясы с молоком»; *хуран ывси* «крышка котла»⁹. Светлый цвет дерева крышки делает возможным ее «участие» в загадках о светилах как о луне, так и солнце: *Асанне ывӑсне сӗллӗ сӗре сакса хунӑ (Хӗвел)* [17, с. 91] / досл. Бабушкину крышку наверху повесили (Солнце); *Асанне ывӑсӗ пӗтӗм сӗре сутатать (Хӗвел)* [17, с. 91] / досл. Бабушкина крышка всю землю освещает (Солнце).

Звезды в загадках ассоциируются с мелкими серебряными монетами – *нухрат*, которые играют особую роль в чувашской культуре: 1) это и деньги, пришиваемые к сурбану («женской головной повязке в форме узкого полотенца с вышитыми концами»), к *тевет* (старинному женскому украшению – «лента, украшенная монетами и надеваемая через левое плечо») и др.; 2) и название особого узора чувашской вышивки (*нухрат-тӗрри*); 3) и «дань кереметю»: *нухрат хыв* – класть деньги в кереметь и др.

В следующем энигматическом тексте встречаются два термина родства – *асатте* и *асанне*: *Асатте хӑпхи уӗлчӗ, асанне сӑмки курӑнчӗ (Хӗвел)* [17, с. 91] / досл. Дедушкины ворота открылись, бабушкин лоб показался (Солнце). В славянской мифологии существует поверье о «месте смыкания неба и земли», месторасположении «золотых палат Солнца», а также о том, что «небеса отворяются в канун определенных дней и праздников» [1, с. 379]. В чувашской загадке данное поверье находит свое отражение в ежедневном отворении ворот и восходе Солнца: ворота принадлежат дедушке, край солнца, восход метафоризируется через соматизм *сӑмка* (лоб). Возникновение последнего не случайно: печка (как образ Солнца – с печью) связана со лбом: ср. *Сӑмки хура, чӗлхи хӗрлӗ (Кӑмака)* / Лоб черный, язык красный (Печь); *Кӑмака сӑмкинче кӑвак тенкӗ пур (Тӗтӗм)* / На лбу печи есть голубые серебряные монеты (Дым)¹¹.

⁸ Ашмарин Н. И. Словарь чувашского языка: в 17 т. [Электронный ресурс]. – URL : <https://ru.samah.chv.su/article/212078.link> (дата обращения: 02.01. 2026).

⁹ Егоров В. Г. Этимологический словарь чувашского языка. – Чебоксары : Чувашское книжное издательство, 1964 [Электронный ресурс]. – URL : <https://ru.samah.chv.su/article/164121.link> (дата обращения: 02.01. 2026).

¹⁰ Чувашские словари онлайн [Электронный ресурс]. – URL : <https://ru.samah.chv.su/article/43282.link> (дата обращения: 02.01.2026).

¹¹ Чувашские словари онлайн [Электронный ресурс]. – URL : <https://ru.samah.chv.su/article/43282.link> (дата обращения: 02.01.2026).

Таким образом, в интерпретацию образа неба и светил «подключаются» архетипические оппозиции *верх – низ* (*мачча – хир, улӑх*), *много – мало* (*пин-пин, тулли, хисенсер – пӗр*), *мужское – женское* (разделение предметов труда), цвет (*кӑн-кӑвак, кӑвак*).

Асатте / асанне как кодификатор метеорологических явлений. Природные явления могут осмысливаться в терминах родственных отношений. *Асатте* – главный образ такого метеорологического явления, как гроза (*аслатилӗ сӳмӑр* досл. «громовой дождь»), *аслатипе сӳсӗм* досл. «гром и молния»), обусловлен внутренней формой слова *аслати*. Согласно этимологическому словарю В. Г. Егорова, выражение «*аслати авӑтат*» «гром гремит» (букв. «дедушка поет»). Из аслӑ <...> + ати «отец мой»¹².

В чувашских мифах стихия грозы описывается следующим образом:

...*Малалла тӗрлӗ хӑватсем каясӗсӗ, вӗсенчен хӑшӗ асли-кӗсӗннине уйӑрма йывӑр. Чӑвашсем вӗсене мӗнле ӗсре тӑнине кура хакласӗсӗ. Пӗрин ӗсне аслӑраха хураӗсӗсӗ, теприне кӗсӗнрехе лартаӗсӗсӗ. <...> Аслати – аслӑ атте. Сӳмӑрна аслати кӑларакан тата ӑна тӑтса тӑракан хӑват. Вӑл вырӑссен Илле пророкӗне танлашат, халӑх курӑмӗнче вӗсем пӗр некех тӑраӗсӗсӗ* [15, с. 59] / ... Далее разные стихии идут [рассматриваются], из них которая старшая или младшая, разделить трудно. Чуваша их оценивают по тому, каким делом они заняты. У некоторых одно дело считается ценнее, у других – менее ценным. <...> Гром – старший (главный) отец. Стихия, которая управляет дождем и громом. Он сравнивается с Ильей-пророком у русских, в народных представлениях они равны друг другу.

Существуют еще несколько версий о происхождении грозы: об Улыпе, заснувшем на облаке [15, с. 82], о человеке Аслать [15, с. 82] и др. Приведем последнюю, антропную, «версию» происхождения грома:

Человек (крестьянский сын) по имени Аслать 30 лет лежал и не мог ходить. Однажды в образе белобородого старца Бог (Турӑ) ходил по земле и пришел к этому человеку под окно и попросил воды напиться. Аслать предложил ему самому зайти и выпить пива вдоволь. Узнав, что добрый, с хорошей душой Аслать не может ходить, Бог велел ему помолиться и встать. Если вдруг так случится, Аслать пообещал ему быть вечно преданным. Тогда Бог дал ему во владение дождь и уголь и поднял на небо. С тех пор у нас бывает гроза (*Турӑ вара Аслате сӳмӑрна кӑвар парса пӗлӗт сине илсе улӑхат тет. Савӑнтан вара аслати пулса кайнӑ теӗсӗсӗ*) [15, с. 81–82].

В загадках вновь возникает тема небесных врат, владельцем которых является дедушка, а также появляется звуковое «оформление» этого движения: употребляются типичные для обозначения громовых раскатов звукоподражательные слова *шарт, шалт*, гл. *шартлаттар* (подражание грохоту, удару грома; греметь, грохотать) и уподобляющиеся сверканию / миганию слова *йӑлт-йӑлт*, гл. *йӑлтӑртат*. Раскаты грома сравниваются и с человеческим брюзжанием *мӗкӗреть-вӑрсать* (ворчит, ругается):

Асаттенӗн хӑпхийӗ шӑрт-шарт! туса уӗӗлат, йӑлт-ялт! туса йӑванать (*Аса-сӳсӗм*) [16, с. 40] / досл. Дедушкины ворота шорт-шарт открываются, йолт-йалт валяются (гром и молния); **Асаттен хӑпхи шӑлт-шалт туса уӗӗлчӗ, асаттен ампарӗ йӑлт-ялт туса хытса кайре** (*Аса-сӳсӗм*) [16, с. 40] / досл. Дедушкины ворота шолт-шалт открылись, дедушкин амбар йолт-ялт вспыхнул (гром и молния); **Ват асаттен мӑн хӑпхи йӑлт-ялт! туса уӗӗлат, шӑрт-шарт!** туса хупӑнать (*Аса-сӳсӗм*) [16, с. 40] / досл. Прадедушкины главные ворота йолт-ялт открываются, шорт-шарт закрываются (гром и молния); **Мӑн асаттен мӑн хӑпхи шарт-шарт туса уӗӗлат** (*Аса-сӳсӗм*) [16, с. 40] / досл. Прадедушкины главные ворота шарт-шарт открываются (гром и молния); **Сулла асатте мӗкӗреть-вӑрсать, хӗлле сывӑрат** (*Аслатипе сӳсӗм*) [16, с. 40] / досл. Летом дедушка ревет-ругается, зимой спит (Гром с молнией).

¹² Егоров В. Г. Этимологический словарь чувашского языка [Электронный ресурс]. – URL : <https://ru.samah.chv.su/article/161804.link> (дата обращения: 02.01.2026).

В некоторых энигматических текстах стихия грома подчиняется еще более старому члену семьи – прадеду (*мӑн (ват) асатте* – досл. «главный (старый) дедушка со стороны отца»). Гром осмысливается как процесс открывания ворот, которые в свою очередь приобретают характеристику *мӑн* («главные врата»).

В загадках появляется «артефактная» и «анималистическая» причина возникновения грома и молнии: *Асатте сулу шаккать, хӗлхемӗ кунта сирӗнет (Аслатипе ҫиҫӗм)* [16, с. 39] / досл. Дедушка огнем постукивает, искры здесь разбрызгиваются (Гром и молния); *Асатте урхамахӗ сӗр кисретсе кӗҫенет (Аслатипе ҫиҫӗм)* [16, с. 39] / досл. Дедушкин рысак, землю трясая, ржет (Гром и молния).

Другие природно-климатические явления репрезентируются двумя терминами родства (*асатте / асанне*). Дедушка выступает в роли мороза – интересной представляется ответ на загадку с указанием гидронима *Волга*: *Асатте савасӑр, пуртӑсӑр кӗпер хывать (Атӑл пӑрӗ ларни)* [16, с. 42] / досл. Дедушка без рубанка, без топора мост возводит (Лед на Волге появляется). Загадка соотносится с русскими: *Дедушка мост мостил без топора и без ножа; Дедушка без топора мост мостит* [12, с. 305]; *Дедушка мост мостил без топора, без долота* [11, с. 156]; *За нашим за амбаром стоит дед с барабаном* [11, с. 242]; *Чудак-дед щипит того, кто не одет* [11, с. 421] и др.

Зооморфный образ туч представлен овцами, которые пасутся на верхнем лугу: здесь также прослеживается традиционная для загадок зеркальность неба и земли: *Асаттен шур сурӑхӗсем ялан сӗлти улӑхра (Ҫумӑр пӗлӗчӗ)* [17, с. 40] / досл. Дедушкины белые овцы всегда на верхнем лугу (Дождевые тучи).

Образы вьюги (метели) и ветра также ассоциируются с деятельностью бабушки: *Асатте асанне тӑшекне тустарать (Тӑман)* [17, с. 50] / досл. Дедушка бабушкин матрас ворошит / трясет (Вьюга); *Асатте шӑпӑрӗ сул шӑлать (Тӑман)* [17, с. 50] / досл. Дедушкина метла дорогу подметает (Вьюга); *Асатте урани сулсӑр та куҫать (Ҫавра ҫил)* ([17, с. 7] / досл. Дедушкина телега без дороги движется (Вихрь / смерч).

Дождевые и росяные капли связываются с бабушкой, ее действиями: капли дождя уподобляются бусинкам, роса – оброненным ключам: *Асанне шӑрҫине никам та пустармасть (Ҫумӑр)* [17, с. 39] / досл. Бабушкины бусинки никто не соберет (Дождь); *Асанне асатте патне кайма тухнӑ та ҫӑраҫисем уҫкерсе хӑварнӑ (Тӑм уҫни)* [17, с. 51] / досл. Бабушка к дедушке пошла и ключи потеряла (Роса).

Таким образом, природно-метеорологические явления в большинстве своем репрезентированы «мужским» обликом самого старшего члена семьи – дедушки (прадедушки) со стороны отца, его деятельностью и принадлежащими ему предметами быта.

Выводы. Итак, родственные отношения, перенесенные на внешний мир, систематизируют знания народа о непознанном, чужом мире. Архетипические оппозиции *верх – низ, мужское – женское, много – мало* и др. упорядочивают окружающее пространство. Использование терминов родства (*мӑн, ват) асатте / асанне* в загадках о светилах, стихиях и метеорологических явлениях свидетельствует о древних мифологических воззрениях чувашей: о семислойном небе, крае света и вратах Солнца, градации в пантеоне богов. *Асатте / асанне* подчеркивают «древность» неба и светил, особую роль старшего члена семьи со стороны отца, одновременно свидетельствуют о патриархальном укладе семейных отношений.

Появление бытовых артефактов с четким распределением орудий труда в бинOME *мужское – женское*, привычных звуковых и цветовых оценок «отзеркаливает» далекий мир с помощью близких повседневных земных вещей и дел (*сӑрна сӑрланӑ* – краской покрасили, *уҫкерсе хӑварнӑ* – потеряла, *мӗкӗреть-вӑрҫать* – ворчит-ругается и т. п.).

(*Мӑн, ват) асатте* в силу своей внутренней формы занимает место стихии (*аслати*) или одного из небесных богов. *Асанне* выполняет роль жены, «владелицы» женских

вещей (*арча* – сундук, *нухрат* – монеты, *тушшек* – перины, матраца и др.). В целом метафорические образы в загадках колеса как солнца; серпа, краюшки хлеба как месяца; жемчуга, бусинок в качестве звезд и т. п. являются традиционными, универсальными для многих народов. Этноспецифическими являются именно родственные отношения чувашского народа, репрезентированные в загадках.

Таким образом, «родственный» статус определяется, с одной стороны, как эталон «близости» дальнего объекта окружающего мира, способ его освоения. С другой стороны, в иерархии членов семьи маркируется положение и роль ее старейшего члена.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белова О. В., Плотникова А. А., Толстая С. М. Небо // Славянские древности: Этнолингвистический словарь / под общ. ред. Н. И. Толстого. – Т. 3. К–П. – М.: Международные отношения, 2004. – С. 376–380.
2. Брагинская Н. В. Небо // Мифы народов мира: Энциклопедия в 2-х т. / гл. ред. С. А. Токарев. – 2-е изд. – М.: Российская энциклопедия, 1994. – Т. 2. – С. 206–208.
3. Замалетдинов Р. Р., Файзуллина Н. И. Космогонические загадки в лингвокультурологическом аспекте (на материале русских и татарских народных загадок) // Филологические науки в МГИМО. – 2019. – № 2(18). – С. 106–112. – DOI 10.24833/2410-2423-2019-2-18-106-112.
4. Категория родства в языке и культуре / отв. ред. С. М. Толстая. – М.: Индрик, 2009. – 312 с.
5. Качинская И. Б. Термины родства и языковая картина мира (по материалам архангельских говоров). – М.: Индрик, 2018. – 288 с.
6. Ковишова М. Л. Термины родства в русских пословицах, загадках и фразеологизмах: лингвистический и когнитивно-культурологический анализ // LI Междунар. научн. филол. конф. им. Л. А. Вербицкой: Избр. доклады. – СПб.: СПбГУ, 2025. – С. 110–137.
7. Лукьянова В. Э. Термин родства *мать / анне* в русских и чувашских загадках // Молодежный филологический вестник: сборник. – Гомель: Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, 2025. – С. 172–175.
8. Митрофанова В. В. Загадки. – Ленинград: Наука, 1968. – 257 с.
9. Низовцева С. Г. Небо и небесные светила в загадках народа коми // Небосвод, небесные светила и явления в художественной литературе и языковой картине мира / отв. ред. А. И. Смирнова. – М.: Зерцало-М; МГПУ, 2024. – С. 251–267.
10. Райкова И. Н. Небосвод и небесные светила в русской загадке и диалоге культур // Небосвод, небесные светила и явления в художественной литературе и языковой картине мира / отв. ред. А. И. Смирнова. – М.: Зерцало-М; МГПУ, 2024. – С. 241–250.
11. Рыбникова М. А. Загадки. – М. – Л.: Академия, 1932. – 488 с.
12. Садовников Д. Н. Загадки русского народа. – М.: Современный писатель, 1995. – 400 с.
13. Филиппова С. В. Культурные коды: метафоры неба и небесных тел в эвенкийских загадках // Эпосоведение. – 2025. – № 2(38). – С. 72–84. – DOI 10.25587/2782-4861-2025-2-72-83.
14. Цивьян Т. В. Модель мира и ее лингвистические основы. – 5-е изд., доп. – М.: ЛЕНАНД, 2016. – 328 с.
15. *Чăваш халăх пултарулăхĕ*. Мифсем, легендăсем, халапсем. – Шупашкар: Чăваш кĕнеке изд-ви, 2004. – 567 с.
16. *Чăваш халăх пултарулăхĕ*. Тупмалли юмахсем. Пĕрремĕш кĕнеке. – Шупашкар: Чăваш кĕнеке издательстви, 2015. – 446 с.
17. *Чăваш халăх пултарулăхĕ*. Тупмалли юмахсем. Иккĕмĕш кĕнеке. – Шупашкар: Чăваш кĕнеке издательстви, 2016. – 398 с.
18. Чеснокова О. С., Усманов Т. Ф. Образы природы в тувинских, татарских, русских и испанских загадках // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2022. – Т. 13, № 2. – С. 483–501. – DOI 10.22363/2313-2299-2022-13-2-483-501.
19. *Чувашская мифология: этнографический справочник*. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2018. – 591 с.

Статья поступила в редакцию 07.02.2026

REFERENCES

1. Belova O. V., Plotnikova A. A., Tolstaya S. M. Nebo // Slavyanskije drevnosti: Etnolingvističeskij slovar' / pod obščh. red. N. I. Tolstogo. – T. 3. K–P. – M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2004. – S. 376–380.
2. Braginskaya N. V. Nebo // Mify narodov mira: Enciklopediya v 2-h t. / gl. red. S. A. Tokarev. – 2-e izd. – M.: Rossijskaya enciklopediya, 1994. – T. 2. – S. 206–208.

3. Zamaletdinov R. R., Fajzullina N. I. Kosmogonicheskie zagadki v lingvokul'turologicheskom aspekte (na materiale russkih i tatarskih narodnyh zagadok) // Filologicheskie nauki v MGIMO. – 2019. – № 2(18). – S. 106–112. – DOI 10.24833/2410-2423-2019-2-18-106-112.
4. Kategoriya rodstva v yazyke i kul'ture / otv. red. S. M. Tolstaya. – M. : Indrik, 2009. – 312 s.
5. Kachinskaya I. B. Terminy rodstva i yazykovaya kartina mira (po materialam arhangel'skih govorov). – M. : Indrik, 2018. – 288 s.
6. Kovshova M. L. Terminy rodstva v russkih poslovicah, zagadkah i frazeologizmah: lingvisticheskij i kognitivno-kul'turologicheskij analiz // LI Mezhdunar. nauchn. filol. konf. im. L. A. Verbickoj : Izbr. doklady. – SPb. : SPbGU, 2025. – S. 110–137.
7. Luk'yanova V. E. Termin rodstva mat' / anne v russkih i chuvashskih zagadkah // Molodezhnyj filologicheskij vestnik : sbornik. – Gomel' : Gomel'skij gosudarstvennyj universitet im. F. Skoriny, 2025. – S. 172–175.
8. Mitrofanova V. V. Zagadki. – Leningrad : Nauka, 1968. – 257 s.
9. Nizovceva S. G. Nebo i nebesnye svetila v zagadkah naroda komi // Nebosvod, nebesnye svetila i yavleniya v hudozhestvennoj literature i yazykovej kartine mira / otv. red. A. I. Smirnova. – M. : Zercalo-M ; MGPU, 2024. – S. 251–267.
10. Rajkova I. N. Nebosvod i nebesnye svetila v russkoj zagadke i dialoge kul'tur // Nebosvod, nebesnye svetila i yavleniya v hudozhestvennoj literature i yazykovej kartine mira / otv. red. A. I. Smirnova. – M. : Zercalo-M ; MGPU, 2024. – S. 241–250.
11. Rybnikova M. A. Zagadki. – M. – L. : Akademiya, 1932. – 488 s.
12. Sadovnikov D. N. Zagadki russkogo naroda. – M. : Sovremennyy pisatel', 1995. – 400 s.
13. Filippova S. V. Kul'turnye kody: metafory neba i nebesnyh tel v evenkijskih zagadkah // Eposovedenie. – 2025. – № 2(38). – S. 72–84. – DOI 10.25587/2782-4861-2025-2-72-83.
14. Civ'yan T. V. Model' mira i ee lingvisticheskie osnovy. – 5-e izd., dop. – M. : LENAND, 2016. – 328 s.
15. Chävash haläh pultarulähë. Mifsem, legendäsem, halapsem. – Shupashkar : Chävash këneke izd-vi, 2004. – 567 s.
16. Chävash haläh pultarulähë. Tupmalli yumahsem. Përremësh këneke. – Shupashkar : Chävash këneke izdatel'stvi, 2015. – 446 s.
17. Chävash haläh pultarulähë. Tupmalli yumahsem. Ikkëmësh këneke. – Shupashkar : Chävash këneke izdatel'stvi, 2016. – 398 s.
18. Chesnokova O. S., Usmanov T. F. Obrazy prirody v tuvinskih, tatarskih, russkih i ispanskih zagadkah // Vestnik RUDN. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika. – 2022. – T. 13, № 2. – S. 483–501. – DOI 10.22363/2313-2299-2022-13-2-483-501.
19. Chuvashskaya mifologiya: etnograficheskij spravochnik. – Cheboksary : Chuvash. kn. izd-vo, 2018. – 591 s.

The article was contributed on February 7, 2026

Сведения об авторах

Димитриева Ольга Альбертовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русской и чувашской филологии и культурологии Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0000-0003-2734-640X>, olgaal_79@mail.ru

Лукьянова Виктория Эдуардовна – студентка факультета истории, филологии, управления и права Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия, vikulya.lukyanova.05@mail.ru

Author Information

Dimitrieva, Olga Albertovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Russian and Chuvash Philology and Culturology, I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0000-0003-2734-640X>, olgaal_79@mail.ru

Lukyanova, Viktoria Eduardovna – Student of the Faculty of History, Philology, Management and Law, I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia, vikulya.lukyanova.05@mail.ru